

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Удмуртский институт истории, языка и литературы
Удмуртского федерального исследовательского центра УрО РАН

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЭТНОСОВ И КУЛЬТУР
В ЕВРАЗИЙСКОМ МЕЖЦИВИЛИЗАЦИОННОМ
ПРОСТРАНСТВЕ**

**(к 90-летию Удмуртского института
истории, языка и литературы
УдмФИЦ УрО РАН)**

Сборник статей

Ижевск
2021

УДК 94(470)(063)
ББК 63.3(2Рос)
В41

Рецензенты:

д.и.н. К. А. Руденко (Казанский государственный институт культуры),
д.филол.н. Е. А. Цыпанов (Институт языка, литературы и истории
ФИЦ Коми НЦ УрО РАН)

Редакционная коллегия:

Л. Н. Бехтерева, А. В. Камитова, Т. М. Сабилова,
Т. С. Степанова, А. М. Субботина, О. В. Титова (*отв. ред.*)

В41 **Взаимодействие** этносов и культур в евразийском межкультурном пространстве: (к 90-летию Удмуртского института истории, языка и литературы УдмФИЦ УрО РАН): сборник статей / УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН. – Ижевск, 2021. – 494 с.

ISBN 978-5-6047339-2-9

Сборник подготовлен по материалам докладов Всероссийской научной конференции с международным участием «Финно-угры – славяне – тюрки: опыт взаимодействия», состоявшейся в г. Ижевске 6–8 октября 2021 г. Представленные в нем статьи раскрывают актуальные проблемы межэтнического взаимодействия в Восточной Европе и соседних регионах с древнейших времен до настоящего времени.

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов, студентов и широкого круга читателей, интересующихся историей и филологией.

ISBN 978-5-6047339-2-9

УДК 94(470)(063)
ББК 63.3(2Рос)

© УдмФИЦ УрО РАН, 2021

© Авторы статей, 2021

**КОЖАНЫЕ РУКАВИЦЫ
В ПОГРЕБАЛЬНОМ ОБРЯДЕ УДМУРТОВ
(по материалам Шарканского могильника
середины XVIII – середины XIX в.)**

В ходе спасательных раскопок Шарканского могильника были зафиксированы случаи помещения в могилу кожаных рукавиц. Назначение кожаных изделий, сохранившихся в тяжелом и сыром глинистом грунте в виде бесформенных комков, было определено не сразу. Первоначально они были приняты нами за остатки разрезанных голенищ и носовых частей сапог. Но в результате последующей очистки изделий и первичных консервационно-реставрационных работ выяснилось, что вместе с погребенными были уложены все-таки рукавицы. Одновременное знакомство с этнографическими публикациями позволило найти и упоминания об этой оригинальной черте погребальной обрядности.

Шарканский могильник был открыт случайно, в результате несогласованных строительных работ 2018 г. в с. Шаркан Удмуртской Республики. Памятник находится в черте современной плотной застройки села, на левом берегу р. Малый Шаркан (местн. назв. Галичевка), недалеко от места ее впадения в р. Шаркан.

Раскопками были изучены 42 погребения с 66 костяками. Могилы занимали пологий склон возвышенного берега южной экспозиции, располагаясь довольно четкими рядами с СЗ на ЮВ. При очевидной разреженности могил отмечены единичные случаи подзахоронения родственников в существующую могилу и нарушения одной могилы другой. В целом можно говорить о соответствии размеров могильных ям антропометрическим характеристикам погребенных. Глубина могил существенно варьируется – от 0,2 до 1,3 м. Покойные были захоронены головами на ЮЗ или З. В нескольких случаях удалось установить характер погребальных конструкций: это были узкие ящики, сколоченные без гвоздей из сучковатых еловых бревен, расколотых вдоль.

Бросается в глаза большое количество коллективных захоронений (16 могил, 39 %). Это совместные захоронения взрослых – женщина

и мужчина¹ (2 погр.), захоронения детей (4 погр.), взрослые с детьми: женщина (или две женщины) с детьми (7 погребений), мужчина с детьми (3 погребения). Заметим, что факт более позднего помещения детей в могилу установлен лишь трижды (по разрушению частей скелета в месте подхоронения). Количество мужских и женских захоронений примерно равное – 15 и 12. Среди умерших мужчин абсолютно преобладают пожилые – старше 45 лет (их 10). Совсем нет молодых мужчин призывного возраста. Среди женских около половины были детородного возраста – 20–30 лет. На долю детских приходится 59 % костяков, причем 32 погребения (т. е. более 82 %) принадлежали новорожденным и детям до двух лет. Данные цифры в целом не противоречат уже известным данным: Н. И. Шутова отмечала, что высокая смертность вообще была характерной для удмуртов XVI–XIX вв. [Шутова 1992: 87–88].

Часть погребенных на момент смерти являлась паствой православной церкви, что, помимо некоторых особенностей погребального обряда, безусловно манифестируют нательные кресты, найденные на 24 костяках² в 17 могилах (около 45 % от изученных могил). Более половины крестиков (14) принадлежали детям. В то же время велика доля погребений (75 %), в которых, помимо нательного креста, умерших сопровождали предметы быта, орудия, украшения одежды и аксессуары костюма, что свидетельствует о довольно прочных языческих традициях в данной социальной группе. Влияние же христианского погребального канона наблюдается по таким формальным признакам как прозападная ориентация могил и, в среднем, большая глубина захоронений; в языческих могильниках она редко превышает 0,8 м от современной поверхности [Шутова 1992: 60, 65].

Время захоронений на могильнике было установлено по монетам, найденным в 38 из 42 могил. Самая старшая монета датирована 1746 г., самая младшая – 1840 г. Время выпадения монет в захоронения в целом хорошо согласуется с историческими источниками. Известно, что удмурты д. Лонлэзь-Докья (будущее с. Шаркан) до 1837 г. относи-

¹ Половозрастные определения выполнены научным сотрудником Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН (Кунсткамера, Санкт-Петербург), к.и.н. И. Г. Широбоковым

² По данным, собранным Н. И. Шутовой, на 107 поздних удмуртских могильников XVI – первой пол. XIX в. приходилось не более 10 находок нательных крестиков [Шутова 1992: 239–258].

лись к православному приходу с. Чутьрь, открытому не ранее 1752 г.¹ В следующем 1838 г. в деревне была построена церковь, освященная во имя Св. Апостолов Петра и Павла, первоначально деревянная [Православные 2000: 293], причем, по свидетельству протоиерея о. Василия Блинова, о строительстве церкви хлопотали сами новокрещенные вотяки Шарканской волости, обещая «давать причту приличное содержание и предоставлять квартиры до постройки домов» [Веселых 1998: 13]. Очевидно, захоронения на выявленном могильнике принадлежали тем самым первым обратившимся в православие удмуртам, хоронить которых на прежних языческих кладбищах не полагалось. Но позднее, со строительством церкви и открытием самостоятельного прихода во второй трети XIX в., принимаемые государством и церковью меры по «недопущению соращения новокрещенных вотяков в язычество» привели к тому, что захоронения по церковным предписаниям стали осуществляться на новом приходском кладбище, а старое было заброшено [Черных 2021: 81–85]. То есть кладбище, открытое археологами в 2019 г., наглядно документирует непростой процесс вхождения удмуртов д. Лонлэзь-Докья в православную веру.

Как показывает археологический материал, на данном деревенском кладбище хоронили с соблюдением родственных связей, не разделяя тех, кто продолжал придерживаться язычества и тех, кто принял новую веру. В результате раскопок собрано значительное количество предметов из состава погребального инвентаря, что для христианских кладбищ в целом несвойственно. В мужских погребениях обычными были железные ножи и скобы для подвешивания топора, курительные трубки. Женщин хоронили в особом головном уборе, демонстрирующем особенности местной этнической традиции. Частой находкой являлись стеклянные бусы разнообразной формы и цветовой гаммы. По 2–3 бусинки зачастую нанизывались на одну нитку с крестиком, принадлежавшим ребенку. Помимо бус, в составе женских комплектов встречены медные перстни и браслет, гребень с зооморфной рукоятью. В одном случае в изголовье умершей были обнаружены костяная игольница и деревянный футляр с медными щипчиками.

¹ Самостоятельный приход в Шарканской волости был выделен в 1837 г., очевидно, что этому способствовало увеличение числа новокрещенных среди местных удмуртов.

Неожиданной находкой стали для археологов фрагменты кожаных рукавиц. Они обнаружены в 7 погребениях (№ 2, 10, 11, 14, 22, 36, 40) [Черных 2020]. Все они (за исключением погребения 11) принадлежат мужчинам старше 30 лет. В трех погребениях рукавицы были уложены под бедром мужчин, справа или слева (погр. 2, 10 и 40). В погребении 14 фрагменты рукавиц обнаружены в ногах погребенного и у черепа слева; в одну из рукавичек (в изголовье) были спрятаны три монеты. В погребении 22 кусок рукавицы с завернутыми в него монетами был также помещен слева от черепа. В единственном случае рукавицы были уложены на животе, под правой рукой мужчины (погр. 36). Пожилой женщине¹ из погребения 11 (возраст 50+) рукавицы уложили в изголовье справа, причем в них также спрятали монеты.

Обычай помещать рукавицы в гроб покойнику зафиксирован у шарканских удмуртов Г. Е. Верещагиным, почти четверть века (1870–1890 гг.) прослужившим учителем в начальных школах сел Шаркан и Сосновка: «Так как вотяки, особенно вотячки, вообще боятся мертвых, то как только кто расстался с душой, приглашают соседей; семейные оплакивают покойника, а приглашенные делают гроб, обмывают умершего, надевают на него чистое белье и на шею – медный крестик. Положив тело в гроб, *кладут мужчине шапку, рукавицы, деньги, коточик и, кто курит табак, трубку и пр.*, приговаривая, что пусть он там не нуждается в этих вещах...» [Верещагин 1995: 45].

Столь уникальное для удмуртской археологии явление не должно оставаться без внимания ученых. В публикации авторы ставили перед собой задачу охарактеризовать сохранившиеся свидетельства традиционной культуры, воспользовавшись оригинальным археологическим контекстом.

Прежде чем перейти к описанию артефактов, дадим некоторые пояснения к используемым специальным терминам. Рукавицы могут быть цельнокроенные или составные из двух частей – тыльной и ладонной. Условно само изделие можно разделить на две части: верхнюю (зона ладони) и нижнюю (зона запястья). С тыльной стороны рукавицы обычно имеется вырез в виде клина или другой формы (подпалок), к которому пришивался отдельно скроенный большой палец (напалок). Крой и пошив рукавиц могли различаться, в зависимости от функционального

¹ Учитывая близкие к контексту памятника этнографические свидетельства, есть вероятность, что это исключение может таковым и не являться.

Рис. 1. Шарканский могильник.
Фрагменты кожаных рукавиц
из погребения 2

применения, материала рукавиц и навыков мастера. Рассмотрим найденные изделия.

Погребение 2 (мужчина, 20–30 лет). Найдены 4 крупных и 4 мелких фрагмента (рис. 1). К основе рукавицы имеют отношение три крупных куска. На одном из них фиксируется боковой тачной шов со следами строчки с крупным шагом отверстий (рис. 1: 3). По второму куску, размерами 24x5,5–8 см, можно сказать, что рукавица имела удлиненную, слегка расширенную к низу форму. У нижнего края фрагмента имеется тисненная полоса, шириной 6 см, с рисунком в виде чередующихся продольных полос и двойных волн.

Еще один крупный фрагмент верхней части рукавицы имел размеры 12x14,5 см (рис. 1: 1). Судя по нему, рукавица была цельнокроеной, с одним боковым швом.

Таким образом, в погребении 2 зафиксирована лишь одна рукавица – цельнокроеная, размерами 14,5x24 см. Судя по ее расположению на костях левой руки – левая.

Вместе с фрагментами, относившимся к рукавице, был расчищен еще и кожаный ремешок (рис. 1: 4). Длина ремешка – 26 см. Ширина – 1,8–5,5 см. На широком конце изделия имеется прорезь, длиной 2,5 см. Ремешок односторонний, с загнутыми под припуски продольными сторонами. С той стороны, где находится прорезь, край просто обрезан. С противоположного конца ремешка край не сохранился. Судя по всему, ремешок по всей длине, за исключением застежки, был пришит к какой-то основе. Сложно сказать, является ли эта основа частью рукавиц, но на ремешке присутствует тисненный рисунок, такой же, что и на рукавице. Рисунок на ремешке нанесен хаотично.

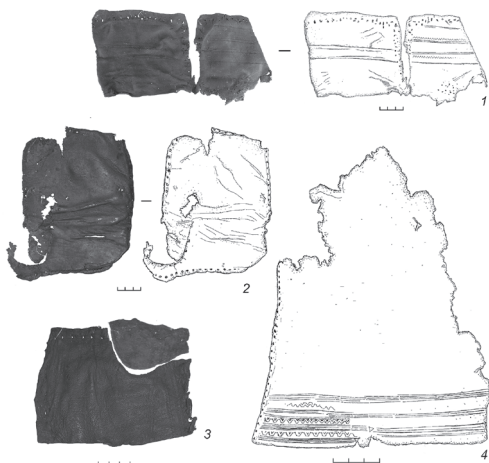

Рис. 2. Шарканский могильник.

Фрагменты кожаных рукавиц:

1-3 – верхние части рукавиц; 4 – нижняя часть рукавицы. 1-3 – погр. 14; 4 – погр. 10

Погребение 10 (мужчина, 55+). От рукавицы сохранились один крупный фрагмент и 9 мелких. Крупный представляет собой нижнюю удлиненную часть основы рукавицы, размерами 23x14–25 см (рис. 2: 4). С одной из сторон сохранился боковой тачной шов. По краю изделия имеется тисненый рисунок, шириной 4,5 см, состоявший из чередующихся полос и волн. С изнаночной стороны края рукавицы имеются отверстия от строчки, без загиба припусков. Таким швом могли крепить подкладку (?).

От верхней пальчиковой части найден фрагмент плохой сохранности. На нем также имеются следы тачного шва. Исходя из размеров данного фрагмента можно предположить, что ширина рукавицы была не менее 14 см.

Согласно остаткам детали напалка (размеры куска – 6,5x6,5 см), пришивная деталь имеет симметричную форму, близкую к ромбу со скругленными углами, с небольшими треугольными выступами посередине длинных сторон. К ней пришивался дополнительный клин для придания объема большому пальцу. Имеется еще один клин, размерами 7,5x2,7 см. На его длинных концах видны следы строчек и загнутые припуски. Второй фрагмент представляет собой сложенную вдвое узкую полоску кожи со следами строчки. Размеры полоски – 9x0,7 см.

Кроме того, был найден еще один кусок нижней части рукавицы. Размеры куска – 7x5 см. На одной из сторон сохранился боковой тачной шов. На нем также имеются следы тисненых волн и линий, но композиция рисунка иная. С изнаночной стороны отсутствует строчка по краю. Поэтому, возможно, этот кусок от другой пары рукавиц.

Таким образом, по найденным фрагментам можно предположить, что у умершего на левой руке была уложена одна рукавица, размерами

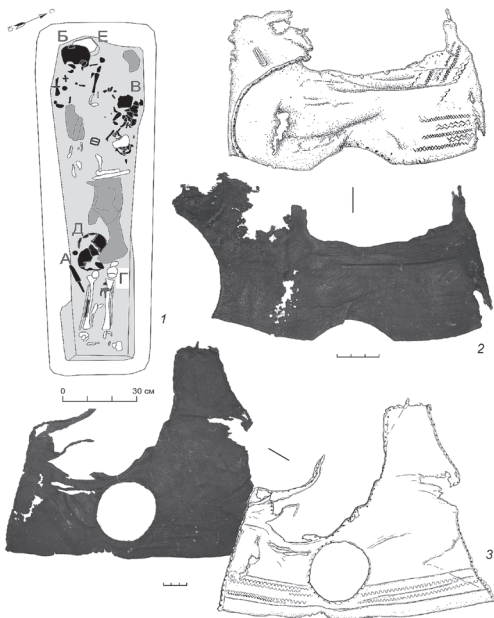

Рис. 3. Шарканский могильник.

1 – план погребения 14; 2-3 – фрагменты нижней части рукавиц из этого же погребения

14x23 см. Там же был найден фрагмент рукавицы от другой пары.

Погребение 11В (женщина, 50+). В могиле обнаружен лишь фрагмент верхней части рукавицы, размерами 18x7–8 см. По краю виден тачной шов.

Погребение 14Е (мужчина, 40+). В могиле, где были расчищены остатки нескольких умерших – взрослый и 5 детей (рис. 3: 1), были обнаружены уникальные, как нам представляется, фрагменты рукавиц. По всей видимости, с мужчиной в гроб были уложены фрагменты нескольких рукавиц: верхние и нижние части основы, ластовица и несколько мелких фрагментов.

Первый фрагмент нижней части рукавицы имеет удлиненную, слегка расширенную форму (рис. 3: 3). Ширина по нижнему краю – 34 см. Боковой шов – тачной. По нижнему краю изделия оттиснут рисунок, в виде чередующихся прямых и зигзагообразных линий, шириной полосы 3 см. Интересны следующие детали: в центре основы были вырезаны два куса кожи круглой и неопределенной формы. Но при этом по краю вырезов имеется строчка. Отсюда следует, что вырезанные куски должны были быть пришиты обратно (?). Конечно, можно предположить, что мы имеем дело со следами ремонта. Но в таком случае выходит так, что заплатки были в дальнейшем, но до помещения в гроб, отпороты (?).

Второй фрагмент нижней части основы также имеет удлиненную форму, расширенную к низу (рис. 3: 2). Ширина цельнокроеной части – 36 см. По краю имеется тиснение (ширина полосы 4 см), из чередующихся зигзагов и волн. При этом наблюдаются следы вторичного

использования и ремонта (?). С одной из боковых сторон имеется заплатка. Весьма вероятно, что на рукавицу не хватило кожи при крое, поэтому был пришит дополнительный кусок. Рядом с заплаткой имеется небольшая прорезь длиной 1,5 см, с загнутыми вовнутрь краями – для пуговицы (?). Прорезь выполнена около бокового шва рукавицы.

И на этой основе также видны следы вторичного использования. В центре основы был вырезан кусок кожи для верхней части рукавицы. Но и здесь имеются следы строчки, свидетельствующие об обратном пришивании куска.

Такие же метаморфозы можно наблюдать и на одной из верхних частей рукавицы (рис. 2: 3). Во-первых, она была обрезана до места большого пальца. Во-вторых, в ней имеется заплатка, вырезанная прежде из того же куска рукавицы. Об этом свидетельствует тисненая полоса, проходящая по припускам. К тому же, сама верхняя часть была, в свою очередь, вырезана из нижней основы другой рукавицы (тисненный рисунок как раз проходил по краю рукавицы). Ширина этой рукавицы составила 11 см.

Согласно второй из верхних частей (рис. 2: 1), одна из рукавиц была цельнокроеной. При этом край верхней части изначально был прямоугольный, но сшивался с небольшим закруглением. В отличие от рукавиц, описанных выше, здесь отсутствовала ровная строчка. По краю нанесены рваные отверстия от шила. На одной из сторон рукавицы имеется тиснение: чередование прямых и зигзагообразных линий. Ширина рисунка – 4,5 см. На обеих половинках верхней части рукавицы имеются следы обрезки. При этом к одной из обрезанных сторон в дальнейшем был пришит кусок кожи – по краю имеются следы строчки. Ширина рукавицы в пальчиковой части – 11 см.

Сохранилась еще одна верхняя часть правой рукавицы, шириной 12 см (рис. 2: 2). Рукавица состояла из двух сшивных половин. Имеется клиновидный подпалок со следами отверстий для строчки. Длина подпалка – 5 см, ширина – 3,2 см. Скорее всего, рукавица была сшивной из двух половин: верхней пальчиковой основы и нижней. Об этом свидетельствуют следы строчки по низу верхней части рукавицы.

Возможно, к одной из описанных рукавиц имеет отношение ластовица, длиной 9,3 см и шириной 3,5 см.

В целом, можно сказать, что в погребении были уложены как минимум по одной рукавице от трех разных пар. Ширина рукавиц – 11–12 см.

Погребение 22 (мужчина, 20–30 лет). От рукавицы сохранился один крупный фрагмент и 12 мелких. Из них четко восстанавливаются пришив-

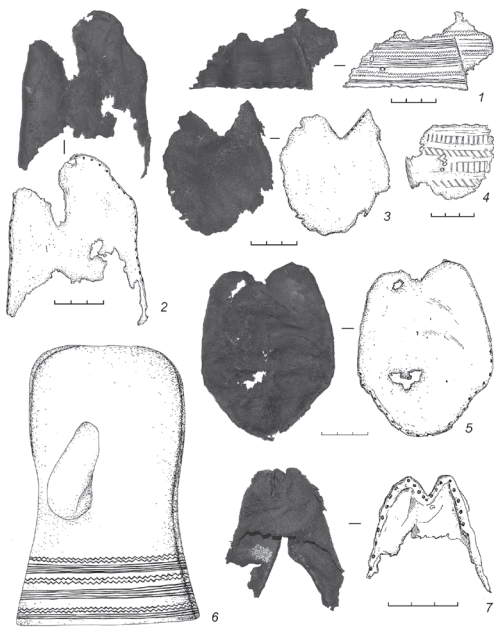

Рис. 4. Шарканский могильник.
 1-5, 7 - фрагменты кожаных рукавиц:
 1, 4 – куски нижних частей; 2 – верхняя
 часть рукавицы; 3, 5, 7 – напалки.
 1-4 – погр. 36; 5 – погр. 40; 7 – погр. 22.
 6 – реконструкция рукавиц (выполнена
 С.А. Перевозчиковой)

ные детали пальцев (напалок) и часть основы правой рукавицы. Напалки в верхней части имеют дугообразный симметрический выступ (рис. 4: 7). Сшиты тачным швом. Основа рукавицы представлена небольшим фрагментом, размерами 15,5x9 см.

Таким образом, в этом захоронении рядом с костями черепа была уложена правая цельнокроеная рукавица, шириной 15,5 см.

Погребение 36 (мужчина, 55+). От рукавиц сохранились следующие детали: 3 фрагмента основы изделий, 5 деталей подпалков, 8 мелких неопределимых кусков.

Основа рукавицы представлена фрагментами плохой сохранности. Определяется часть верхнего закругления (рис. 4: 2), низ рукавицы с остатками тиснения, а также клин, образующий подпалок. Шов тачной. Клин для пальца

имеет треугольную форму, длиной 3,7 см и шириной 4 см. По краю рукавицы фиксируются остатки тисненого рисунка, шириной 5,7 см (рис. 4: 4). Рисунок состоит из полос шириной по 0,7 см, со сложным переплетением поперечных и наклонных отрезков, точек и елочки. С изнаночной стороны изделия также имеется строчка от пришитой подкладки (?). Судя по расположению клина-подпалка, в погребении была найдена правая рукавица.

Пришивные детали пальцев имеют в верхней части дугообразный симметрический выступ (рис. 4: 3). Размеры сохранившихся частей – 11x8 и 9x7 см. Сшиты тачным швом. Возможно, для объема к ним пришивали небольшие кожаные клинья, обнаруженные здесь же.

Среди найденных фрагментов выделяется еще один кусок нижней части основы рукавицы, размерами 10,5x5,7 см (рис. 4: 1). На нем сохранился боковой шов. Судя по тисненому рисунку, это фрагмент от другой пары рукавиц. Рисунок сложен из чередующихся продольных и зигзагообразных полос. По краю также имеются следы строчки без подгибки припусков.

Все куски рукавиц были найдены на костях правой руки. Четко восстанавливаются размеры одной из рукавиц – 15x25 см. Остальные рукавицы представлены мелкими фрагментами.

Погребение 40А (мужчина, 30–40 лет). В погребении были обнаружены 29 средних и мелких фрагментов кожаных рукавиц.

От основы рукавицы сохранился фрагмент размерами 13,5x12 см с клиновидным подпалком длиной 4,5 см и шириной в основании 4 см. Судя по его расположению, это была правая рукавица. На другом конце фрагмента основы имеется строчка с загнутым припуском. При этом край, по которому проложена строчка, вырезан с небольшим треугольным выступом.

Пришивные детали для пальцев – напалки – сохранились полностью. Их размеры – 10,5x7,3 и 9x6,7 см. Они имели овальную форму с двумя симметричными дугами в верхней части и небольшим сужением в нижней части (рис. 4: 5). Пришивались к основе тачным швом. К ним же пришивались небольшие клинья для придания объема. При этом один из клиньев состоял из двух слоев кожи, сложенных ворсистой стороной внутрь.

Из описания следует, что в захоронении были найдены правая рукавица, шириной 13,5 см, вместе с отпоротыми напалками и деталями от другой рукавицы.

Таким образом, по сохранившимся в шарканских захоронениях фрагментам рукавиц можно заключить следующее. Все рукавицы были сшиты из яловой кожи¹. В большинстве случаев с умершим была уложена лишь одна рукавица, причем чаще правая. Длина рукавиц составляла 25 см, ширина 14–15 см. Все найденные изделия имеют один тип кроя: цельнокроеные (за исключением единственной рукавицы из погр. 14), с расширением основы в нижней части. Все детали изделий были сшиты тачным швом. При нанесении отверстий для строчки мастерами, скорее всего, использовалось шило с разметочным колесом. Об этом свидетельствует ровная строчка практически на всех рукавицах. Исключение

¹ Определение выполнено сотрудником Удмуртского государственного университета к.б.н. А. Г. Меньшиковым.

составляют рукавицы из погребения 14, где сама строчка неровная, а отверстия от иглы рваные – скорее всего, использовалось обычное шило.

Большой палец (напалок) пришивался практически на всех рукавицах единым образом. Цельнокроеная часть на самой основе была в виде клина, шириной и длиной по 4–5 см. Пришивающая часть пальца (напалок) состояла из двух частей. Основная деталь имела симметричную форму, близкую к ромбу со скругленными углами с небольшими треугольными выступами посередине длинных сторон. К ней пришивался небольшой клин для придания большего объема пальцу.

Края рукавиц зачастую украшались тисненым рисунком из полос, зигзагов и волн, шириной 4–6 см. Схематическая реконструкция рукавиц представлена на рис. 4: 6.

Описанные формы рукавиц хорошо известны в литературе. Подобный тип края, судя по опубликованным источникам, известен в центральных районах России еще в XV в. В XVIII–XIX вв. они используются повсеместно [Колосницына 2019: 6; Визгалов 2011: 59].

Не праздным в рассматриваемом сюжете является вопрос об изготовлении рукавиц, а также о причинах и характере тех манипуляций, которые с ними производились. На первый вопрос ответ дает обращение к материалам хозяйственного описания Вятской губернии. Так, благодаря земской статистике известно, что в XIX в. в местностях, близких к центрам кожевенной промышленности, получили весьма широкое распространение кустарные промыслы, не испытывавшие особой конкуренции, поскольку крупные заводы предпочитали выполнять крупные подряды. В числе таких центров был и Сарапульский уезд, в административном подчинении которого с конца XVIII – начала XIX в. находилась Шарканская волость. Мелкие кожевенные изделия (рукавицы, кошельки, бумажники и др.) изготавливались особыми мастерами (и скорняками, и кожевниками), которых в Вятской губернии на тот момент насчитывалось чуть более 200 человек. Среди продукции таких мастеров особое место занимали рукавицы-голицы, цена на них составляла 30–50 коп. за пару [Спасский 2014: 134–135]. Но, по наблюдениям Н. П. Лигенко, удмуртские крестьяне, в отличие от русских, даже во второй половине XIX в. предпочитали собственное домашнее производство. В Сарапульском уезде, например, скорняжным делом занимались 536 русских мастеров, но всего 23 мастера-удмурта [Лигенко 1991: табл. 1]. Качество найденных в Шарканском могильнике рукавиц позволяет думать, что они могли быть изготовлены именно такими мастерами.

Сложнее выглядит поиск ответов на вопрос о месте и знаковой функции рукавиц в погребальном ритуале. Выразительные свидетельства использования кожаных рукавиц в погребальном обряде шарканских удмуртов XVIII–XIX вв., безусловно, указывают как на утилитарные, так и семантические аспекты погребальной обрядности в период трансформации их религиозных представлений.

Литература и источники

Верещагин Г. Е. Вотяки Сосновского края // Собрание сочинений: В 6 т. Т. 1 / отв. за вып. Г. А. Никитина. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1995.

Веселых И. Е. Шаркан. Страницы истории. Шаркан, 1998.

Визгалов Г. П., Пархимович С. Г., Курбатов А. В. Мангазея: кожаные изделия (материалы 2001–2017 гг.). Нефтеюганск – Екатеринбург: Изд-во АМБ, 2011.

Колосницына Е. Е., Колосницын П. П. Кожаные рукавицы из раскопов Старой Руссы // Ученые записки Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого. 2019. № 6 (24).

Лигенко Н. П. Крестьянская промышленность удмуртов во второй половине XIX в. // Хозяйство и материальная культура удмуртов в XIX–XX веках / сост. и отв. ред. Г. А. Никитина. Ижевск, 1991. С. 63–86.

Православные храмы Удмуртии. Справочник-указатель по документам Центрального государственного архива Удмуртской Республики / сост.: И. Н. Зайцева, Г. И. Самарцева. Ижевск, 2000.

Спасский Н. А. Кустарная промышленность Вятской губернии: статистический очерк // Спасский Н. А. Труды по истории и статистике Вятского края / сост., науч. ред. М. С. Судовиков. Киров, 2014. С. 133–169.

Черных Е. М. Отчет о спасательных археологических работах (наблюдения и раскопки) в селе Шаркан Шарканского района Удмуртской Республики весной – летом 2019 г. (выявленный объект культурного наследия «Шарканский могильник») // Архив Института истории и культуры народов Приуралья. Ижевск, 2020. Ф. 1. Д. 661.

Черных Е. М. Последние язычники и первые христиане среди удмуртов в контексте погребального обряда Шарканского могильника второй пол. XVIII – начала XIX в. // Вестник Томского государственного университета. История. 2021. № 69. С. 81–85.

Шутова Н. И. Удмурты XVI – первой половины XIX в.: по данным могильников. Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 1992.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Анфиногенов Богдан Витальевич – методист БУ УР «Дом Дружбы народов», г. Ижевск.

Арзамазов Алексей Андреевич – д.филол.н., зав. Лабораторией многофакторного гуманитарного анализа и когнитивной филологии ФИЦ КазНЦ РАН, г. Казань; в.н.с. отдела филологических исследований Удмуртского института истории, языка и литературы УдмФИЦ УрО РАН, г. Ижевск.

Байкова Елена Вячеславовна – ведущий методист отдела декоративно-прикладного искусства и ремесел Республиканского дома народного творчества, г. Ижевск.

Барышников Антон Владимирович – менеджер по проектам, преподаватель Глазовского государственного педагогического института им. В. Г. Короленко, г. Глазов.

Бехтерева Людмила Николаевна – д.и.н., зам. директора по социогуманитарному направлению Удмуртского федерального исследовательского центра УрО РАН, г. Ижевск.

Бугай Николай Федорович – д.и.н., проф., г.н.с. Института российской истории РАН, г. Москва.

Булычева Арина Александровна – зав. методическим отделом ГКУК РМ «Мордовская республиканская специальная библиотека для слепых», г. Саранск.

Бускунбаева Лилия Айсовна – к.филол.н., с.н.с. лаборатории лингвистики и информационных технологий отдела языкознания Института истории, языка и литературы УФИЦ РАН, г. Уфа.

Ванюшев Василий Михайлович – д.филол.н., г.н.с. отдела филологических исследований Удмуртского института истории, языка и литературы УдмФИЦ УрО РАН, г. Ижевск.

Виватенко Сергей Валентинович – к.и.н., доц., доц. кафедры проектной деятельности в кинематографии и телевидении Санкт-Пе-

тербургского государственного института кино и телевидения, г. Санкт-Петербург.

Гаврилов Артем Дмитриевич – аспирант кафедры чувашской филологии и культуры Чувашского государственного университета им. И. Н. Ульянова, г. Чебоксары.

Голдина Римма Дмитриевна – д.и.н., проф., проф. кафедры истории Удмуртии, археологии и этнологии Института истории и социологии Удмуртского государственного университета, г. Ижевск.

Демьшева Наталья Николаевна – зав. сектором издания литературы на специальных носителях для слепых и слабовидящих Национальной библиотеки Удмуртской Республики, г. Ижевск.

Егорова Елена Валерьевна – главный библиотекарь научно-методического отдела Национальной библиотеки Удмуртской Республики, г. Ижевск.

Журавлева Снежана Владимировна – зав. сектором финно-угорской литературы Национальной библиотеки Республики Коми, г. Сыктывкар.

Закирова Наталия Николаевна – к.филол.н., доц., доц. кафедры русского языка и литературы Глазовского государственного педагогического института им. В. Г. Короленко, г. Глазов.

Калюргина Наталья Николаевна – главный библиограф отдела Книжная палата Республики Мордовия Национальной библиотеки им. А. С. Пушкина Республики Мордовия, г. Саранск.

Кельмаков Валей Кельмакович – д.филол.н., проф., проф. кафедры общего и финно-угорского языкознания Института удмуртской филологии, финно-угроведения и журналистики Удмуртского государственного университета, г. Ижевск.

Кильдюшкина Ирина Геннадьевна – к.и.н., доц., в.н.с. отдела региональных исследований и этнологии Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, г. Саранск.

Кондратьева Наталья Владимировна – д.филол.н., доц., проф. кафедры общего и финно-угорского языкознания Института удмуртской филологии, финно-угроведения и журналистики Удмуртского государственного университета, г. Ижевск.

Коньшин Анатолий Евдокимович – д.и.н., проф., с.н.с. лаборатории национальных проблем образования Коми-Пермяцкого института повышения квалификации работников образования, г. Кудымкар.

Корнишина Галина Альбертовна – д.и.н., проф., проф. кафедры истории России Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева, г. Саранск.

Костина Ксения Георгиевна – с.н.с. Научно-исследовательского института национального образования, г. Ижевск.

Латюк Даниил Андреевич – студент Марийского государственного университета, г. Йошкар-Ола.

Лежнина Елена Владимировна – к.и.н., доц. кафедры всеобщей истории Марийского государственного университета, г. Йошкар-Ола.

Лукина Марина Александровна – зав. отделом Городская детская библиотека им. В. М. Данилова МБУК Петрозаводского городского округа «Централизованная библиотечная система», г. Петрозаводск.

Максимов Сергей Анатольевич – к.филол.н., с.н.с. отдела филологических исследований Удмуртского института истории, языка и литературы УдмФИЦ УрО РАН, г. Ижевск.

Максимова Елена Аполосовна – педагог дополнительного образования Дома детского творчества Шарканского района, с. Шаркан (Удмуртская Республика).

Маммадова Эллада Элихман – докторант, старший преподаватель кафедры дальневосточных языков и литературы Бакинского государственного университета, г. Баку (Азербайджан).

Михайлов Сергей Сергеевич – н.с. Музея истории и культуры старообрядчества, член Союза писателей России, г. Москва.

Мокшин Николай Федорович – д.и.н., проф., проф. кафедры истории России Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева, г. Саранск.

Мокшина Елена Николаевна – д.и.н., доц., проф. кафедры истории России Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева, г. Саранск.

Мусина Надежда Дмитриевна – доц. по кафедре хореографии, н.с. Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан, преподаватель МБУДО «Детская школа искусств им. М.А. Балакирева», г. Казань.

Нарватова Мария Анатольевна – аспирант кафедры истории России Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева, г. Саранск.

Одинец Екатерина Владимировна – зав. сектором редких книг и работы с книжными памятниками Национальной библиотеки Республики Карелия, г. Петрозаводск.

Ожегова Анастасия Алексеевна – выпускница Института истории и социологии Удмуртского государственного университета, г. Ижевск.

Оско Беатрикс – д.филол., н.с. Научно-исследовательского лингвистического центра (Будапешт, Венгрия), кафедры венгерского языка и литературы Нови-Садского университета (Нови-Сад, Сербия).

Пантелеева Евгения Владимировна – аспирант Удмуртского института истории, языка и литературы УдмФИЦ УрО РАН, г. Ижевск.

Парфенова Александра Андреевна – аспирант кафедры русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург.

Перевозчикова Светлана Александровна – к.и.н., с.н.с. Института истории и культуры народов Приуралья Удмуртского государственного университета, г. Ижевск.

Плотников Степан Александрович – студент Института искусств и дизайна Удмуртского государственного университета, г. Ижевск.

Полянских Лия Петровна – библиотекарь Увинской центральной районной библиотеки им. П. А. Блинова, п. Ува (Удмуртская Республика).

Прокостьева Наталья Евгеньевна – ведущий методист отдела декоративно-прикладного искусства и ремесел Республиканского дома народного творчества, г. Ижевск.

Рахимов Рамиль Насибуллович – к.и.н., доц., зав. кафедрой истории России, историографии и источниковедения Института истории и государственного управления Башкирского государственного университета, г. Уфа.

Русских Елена Львовна – м.н.с. отдела исторических исследований Удмуртского института истории, языка и литературы УдмФИЦ УрО РАН, г. Ижевск.

Сабирова Татьяна Михайловна – к.и.н., н.с. отдела исторических исследований Удмуртского института истории, языка и литературы УдмФИЦ УрО РАН, г. Ижевск.

Садиков Ранус Рафикович – д.и.н., г.н.с. Института этнологических исследований им. Р. Г. Кузеева УФИЦ РАН, г. Уфа.

Сайконен Елена Анатольевна – главный библиотекарь отдела национальной и краеведческой литературы и библиографии Национальной библиотеки Республики Карелия, г. Петрозаводск.

Сайтанов Сергей Васильевич – к.и.н., проф., г. Москва.

Святкин Михаил Ильич – аспирант кафедры истории России Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева, г. Саранск.

Сергеев Тихон Сергеевич – д.и.н., проф., с.н.с. Научно-исследовательского института этнопедагогики им. академика РАО Г. Н. Волкова Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары.

Сергеева Вера Борисовна – к.пед.н., зав. кафедрой педагогики и психологии АОУ ДПО УР «Институт развития образования», г. Ижевск.

Сиволап Татьяна Евгеньевна – к.и.н., доц., доц. кафедры проектной деятельности в кинематографии и телевидении Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения, г. Санкт-Петербург.

Соегов Мурадгелди – д.филол.н., проф., академик Академии наук Туркменистана, внештатный научный консультант Института языка, литературы и национальных рукописей им. Махтумкули Академии наук Туркменистана, г. Ашхабад (Туркменистан).

Сулимов Станислав Игоревич – к.филол.н., доц., доц. кафедры истории философии и культуры Воронежского государственного университета, г. Воронеж.

Теуш Ольга Анатольевна – к.филол.н., доц., доц. кафедры русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург.

Тюгашев Евгений Александрович – д.филол.н., доц., доц. кафедры теории и истории государства и права, конституционного права Института философии и права Новосибирского национального исследовательского государственного университета, г. Новосибирск.

Федулова Галина Михайловна – ведущий специалист сектора национальной и краеведческой литературы Олонецкой национальной библиотеки, г. Олонец.

Харитонов Александр Михайлович – н.с. Тихоокеанского института географии ДВО РАН, г. Владивосток.

Черенков Роман Александрович – к.и.н., доц., доц. кафедры философии и истории Воронежского государственного университета инженерных технологий, г. Воронеж.

Черных Елизавета Михайловна – к.и.н., доц., проф. Института истории и социологии Удмуртского государственного университета, г. Ижевск.

Чикина Наталья Валерьевна – к.филол.н., с.н.с. Института языка, литературы и истории КарНЦ РАН, г. Петрозаводск.

Шибанов Виктор Леонидович – к.филол.н., н.с. отдела филологических исследований Удмуртского института истории, языка и литературы УдмФИЦ УрО РАН, г. Ижевск.

Шишкина Екатерина Васильевна – аспирант Удмуртского института истории, языка и литературы УдмФИЦ УрО РАН, г. Ижевск.

Яковлева Анастасия Юрьевна – к.иск., солистка Государственного оркестра народных инструментов Республики Татарстан ГБУК РТ «Татарская государственная филармония им. Габдуллы Тукая», г. Казань.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие (<i>Бехтерева Л. Н.</i>)	3
<i>Бехтерева Л. Н.</i> Этапы большого пути: к 90-летию Удмуртского института истории, языка и литературы Удмуртского федерального исследовательского центра УрО РАН	9
Финно-угорская, славянская и тюркская сопряженность: проблемы, концепции, интерпретации	
<i>Барышников А. В.</i> Адаптационные механизмы хозяйственной жизни русских крестьян в условиях полиэтнического пространства в пореформенный период (на примере Дебесской и Юринской волостей Сарапульского уезда Вятской губернии)	33
<i>Голдина Р. Д., Ожегова А. А.</i> Контакты Приуралья и Западной Сибири в первой половине I тыс. н. э. (по материалам эполетообразных застежек)	39
<i>Кильдюшкина И. Г., Яковлева А. Ю.</i> Буинский «овсяный» край: из путевых заметок по Симбирской губернии	46
<i>Латюк Д. А., Лежнина Е. В.</i> Мадыры и мадыроны: к вопросу об этнической и культурной ассимиляции славянских народов на территории Венгрии в середине XIX – начале XX в.	60
<i>Мокишина Е. Н.</i> Известные представители мордовской интеллигенции – выпускники Казанской учительской (инородческой) семинарии	69
<i>Рахимов Р. Н.</i> Тептярские полки: локальный опыт межэтнического взаимодействия в российской императорской армии конца XVIII – первой трети XIX в.	76
<i>Сабирова Т. М., Русских Е. Л.</i> Клады городища Иднакар как маркер ремесленного и торгово-экономического развития территории	85
<i>Сайтанов С. В.</i> Раннесредневековое старолadoжское поселение и взаимодействие славянского, финно-угорского и тюркского	

этносов на Волховско-волжском участке азиатско-европейского торгового пути	90
<i>Соегов М.</i> Токуз-огузы и уч-огузы: какую из двух этнических групп (бозоков или учоков) они представляли? (В связи с 75-летием издания труда А. Н. Бернштама об орхонских тюрках)	108
<i>Теуш О. А.</i> Дневник П. И. Челищева «Путешествие по северу России в 1791 году»: материалы по этническому взаимодействию на европейском севере России	111
<i>Тюгашев Е. А.</i> Сопряженность этносов: к методологии разработки концепта	117
<i>Черных Е. М., Перевозчикова С. А.</i> Кожаные рукавицы в погребальном обряде удмуртов (по материалам Шарканского могильника середины XVIII – середины XIX в.)	124

Взаимодействие этносов и культур в историко-культурных ландшафтах Северо-Восточной Евразии

<i>Анфиногенов Б. В.</i> Этнофутуризм в современном театральном искусстве финно-угорских народов Урало-Поволжья	136
<i>Байкова Е. В.</i> Женские и девичьи традиционные головные уборы завятских удмуртов Кукморского района Республики Татарстан	149
<i>Бугай Н. Ф.</i> Финны-ингерманландцы и вепсы: преодоление трансформаций прошлого и фактор стабильности	158
<i>Корнишина Г. А.</i> Традиционное застолье в структуре этноидентификационных маркеров мордовского народа	164
<i>Михайлов С. С.</i> Русский старообрядческий субэтнос «гусляки» на западной границе мещерского региона: возможная финно-угорская предыстория	170
<i>Мокишина Е. Н., Святкин М. И.</i> Традиционная обрядность мордвы, связанная с жилищно-поселенческим комплексом	181
<i>Прокопьева Н. Е.</i> «Удморт дйрем»: традиционная женская рубаха удмуртов Кукморского района Республики Татарстан	187
<i>Садиков Р. Р.</i> Сведения о финно-угорских народах в «полевых дневниках» этнолога Р. Г. Кузеева	202
<i>Сулимов С. И., Черенков Р. А.</i> Специфика религиозности номадов евразийской степи	213
<i>Харитонов А. М.</i> Географические проблемы изучения раннего славяно-финно-угро-тюркского взаимодействия	221

Вопросы лингвистики: теоретические и прикладные аспекты

<i>Бускунбаева Л. А.</i> Обобщенно-личные предложения в пословичном фонде башкирского языка	228
<i>Виватенко С. В., Сиволап Т. Е.</i> Финно-угорская топонимика Санкт-Петербурга	234
<i>Гаврилов А. Д.</i> Лингвопрагматические особенности употребления средств экспрессивного синтаксиса и пунктуации в сетевом газетном заголовке (на материале русского и чувашского языков)	237
<i>Кельмаков В. К.</i> Одно из удмуртских названий ртути в типологическом контексте финно-угорских, индоевропейских и тюркских языков ...	245
<i>Кондратьева Н. В., Оско Б.</i> Теоретические аспекты изучения явления кодового переключения (на материале русско-удмуртского и хорватско-венгерского двуязычия)	258
<i>Коньшин А. Е.</i> Язывинские перьяки: «особая языковая ситуация»	265
<i>Костина К. Г.</i> Категория залога глагола в морфологической системе удмуртского языка	273
<i>Максимов С. А.</i> Проблемы подачи в удмуртских лексикографических трудах глагольных сочетаний, выражающих эмоционально-психические состояния и физиологические явления	276
<i>Маммадова Э. Э.</i> К проблеме установления границ темы и ремы	292
<i>Парфенова А. А.</i> Названия синицы в финно-угорских и тюркских языках	296

Традиционная культура и национальная литература в контексте межкультурного диалога

<i>Арзамазов А. А.</i> Поэтическая ойкумена мари Валентина Колумба	312
<i>Закирова Н. Н.</i> Русский писатель-правозащитник В. Г. Короленко: к осмыслению экогуманизма этнокультурного наследия	321
<i>Мокшин Н. Ф.</i> Квазитеонимы в религиозно-мифологической системе мордвы	332
<i>Мокшина Е. Н., Нарватова М. А.</i> Отражение исторической памяти мордовского народа в произведениях сказочного фольклора	338
<i>Мусина Н. Д.</i> Этнокультурное наследие славян в удмуртской традиции ...	345
<i>Пантелеева Е. В.</i> Феномен этнической идентичности в поэзии Вячеслава Ар-Серги	359
<i>Плотников С. А.</i> Музыкальное наполнение свадебного обряда (на примере алнашской традиции)	366
<i>Сергеева В. Б.</i> Творческий диалог школьников с поэтами Средневекового Востока в мастерской текстопорождения как интериоризация «другой» культуры	370

<i>Чикина Н. В.</i> Вклад В. Е. Брендоева в развитие литературы на карельском языке	377
<i>Шибанов В. Л.</i> Актуализация межнациональных отношений в современной прозе Удмуртии (на примере романов Риммы Игнатъевой и Рашиды Касимовой)	385
<i>Шишкина Е. В.</i> Роль национально-культурных объединений в фестивальном движении Удмуртской Республики	392

Наследие Г. Е. Верещагина и роль библиотек в сохранении языка, культуры, национальных традиций

<i>Булычева А. А.</i> Библиотеки финно-угорского мира в современном пространстве: трансформации, перспективы	403
<i>Ванюшев В. М.</i> Возвращение Г. Е. Верещагина	408
<i>Демьшева Н. Н.</i> Серийные издания «Культурная мозаика Удмуртии»: отражение многогранного опыта удмуртского народа	414
<i>Егорова Е. В.</i> Именные библиотеки Удмуртской Республики в социокультурной среде региона	417
<i>Журавлева С. В.</i> Этнокультурная составляющая в деятельности ГБУ РК «Национальная библиотека Республики Коми»	427
<i>Калэргина Н. Н.</i> Роль книжной палаты Республики Мордовия в сохранении национальной книги	436
<i>Лукина М. А.</i> «...Чтобы как можно больше горожан познакомились с творчеством Владимира Данилова»	441
<i>Максимова Е. А.</i> Территория памяти: Г. Е. Верещагин на шарканской земле	451
<i>Одинец Е. В.</i> Роль национальной библиотеки Республики Карелия в изучении и сохранении книжных памятников на карельском и вепском языках	454
<i>Полянских Л. П.</i> Из опыта работы Увинской центральной районной библиотеки по увековечению имени Петра Блинова	460
<i>Сайконен Е. А.</i> Карельский фольклор в просветительской деятельности Национальной библиотеки Республики Карелия	464
<i>Сергеев Т. С.</i> Роль библиотек Чувашии в сохранении языка, литературы, этнокультуры народа	468
<i>Федулова Г. М.</i> Культура, язык: колыбель предков	481
Сведения об авторах	484

Научное издание

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЭТНОСОВ И КУЛЬТУР
В ЕВРАЗИЙСКОМ МЕЖЦИВИЛИЗАЦИОННОМ
ПРОСТРАНСТВЕ**

**(к 90-летию Удмуртского института
истории, языка и литературы
УдмФИЦ УрО РАН)**

Сборник статей

Печатается по решению Ученого совета
Удмуртского института истории, языка и литературы
Удмуртского федерального исследовательского центра УрО РАН

Дизайн обложки В. Е. Романова, И. В. Ширококовой
Оригинал-макет И. В. Ширококовой

Подписано в печать 01.12.2021. Формат 60x84 1/16.
Бумага офсетная. Гарнитура тип Times.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 28,71. Уч.-изд. л. 27,04.
Тираж 300 экз. Заказ № 100.

Удмуртский федеральный исследовательский центр
Уральского отделения Российской академии наук
426067, Удмуртская Республика, г. Ижевск, ул. Т. Барамзиной, 34.
Тел. (3412) 50-82-00 Факс (3412) 50-79-59 <http://www.udman.ru>

Отпечатано с готового оригинал-макета в издательстве «Алкид»
426000, Удмуртская Республика, г. Ижевск, ул. Пушкинская, 373.
vk.com/alkid_book vk.com/anna_zelenina_lit image.books@yandex.ru